

Глава 151. Неумеха

Вместе с криком канцлера создалась стена из света толщиной с волосок и высотой в несколько десятков метров. Созданный барьер отдавал оранжевым свечением, простираясь на шестьсот метров в длину. Станные знаки, в центре каждого из которых находилась горящая звезда, полностью покрывали его поверхность. В сумме было тридцать шесть разных узоров и, соответственно, тридцать шесть пылающих звёзд.

Как только Ба Шань создал Барьер Небесных Духов, впереди послышались крики резни, движущиеся в сторону путников.

Сотни практиков божественных искусств свистели, приближаясь. Воины сидели верхом на огромных, ревущих зверях, безумно мчащихся прямо на стену, неожиданно протянувшуюся с небес до земли.

Лица солдат внезапно побледнели от вида огромного препятствия. Старый седоволосый генерал варваров громко прокричал:

— Быстро, крушите её!

Огромное количество божественных искусств полетело в сторону стены, вызывая непрерывный грохот... Летающие мечи, стуча о барьер, пронзительно скрежетали, однако были не в силах его проткнуть, и просто оставались торчать с обратной стороны безграничного препятствия. Было невозможно протолкнуть оружие глубже, или вытащить обратно.

Гум, гум, гум... Барьер Небесных Духов непрерывно вибрировал под давлением постоянно сверкающих божественных искусств, со временем начав напоминать ежа, так как сотни мечей продолжали застревать в его поверхности.

Несколько сотен практиков божественных искусств столкнулись со стеной. Вместе с непрерывным потоком техник, их давление стало слишком сильным, и препятствие начало давать трещины одна за другой. Протянув руки вперёд, канцлер Ба Шань снова прокричал, после чего раздался тихий гул. Сливаясь с разрушающимся строением, появился ещё один Барьер Небесных Духов.

Давление, с которым боролся старик, было невероятным, отчего тот был вынужден понемногу отступать. Среди нескольких сотен солдат было достаточно сильных практиков областей Семи Звёзд, Небожителя, и даже Жизни и Смерти. Умудрившись поддерживать Барьер Небесных Духов, сдерживая всех этих мастеров, объединившихся против него одного, канцлер Ба Шань наконец-то продемонстрировал свою настоящую силу.

— Пускайте в ход пилюли ножа! — крикнул старый генерал.

Вьюх!

Сферические пилюли поднялись в воздух, неистово завертевшись перед стеной. Спустя мгновение, бесчисленные ножи взблеснули, мчась в сторону барьера, и хрустящие, звонкие звуки начали заглушать друг друга. За считанные секунды построение канцлера было полностью истерзано десятками тысяч драгоценных ножей.

Выражение лица Ба Шаня резко изменилось, когда он, под исходящим от стены давлением, был вынужден сделать более десятка шагов назад. Барьер Небесных Духов неостановимо сжимался от воздействия ужасной силы.

— Младший брат, принцесса, нам придётся войти на поле битвы варварских армий, — прокричал он. — Будьте осторожны!

Сердце Цинь Му начало выпрыгивать из груди, когда внезапно, из глубин прерии раздался звук охотничьего рога. Вторая армия сумела догнать свою добычу.

Ощущая полную беспомощность, седоволосый генерал отдал приказ:

— Лицом к врагам!

Огромная армия, ведущая преследование, состояла почти из всех мастеров божественных и боевых искусств варварского племени. Практики боевых искусств формировали пехоту, в то время как все, кому были известны божественные искусства, передвигались верхом на огромных странных зверях. Кроме того, гигантские птицы с несколькими стоящими на их спинах солдатами Империи Варварских Ди, расправив крылья, летали высоко в небе. Все они были женщинами, головы которых украшали разноцветные перья, бросающими острые мечи и заклятия в сторону врагов на земле.

Посмотрев сквозь барьер, Цинь Му обратил внимание на варварского генерала с внушительным видом, сидящего верхом на белом слоне. Зверь был значительно выше остальных зверей в армии и не уступал даже зелёному быку, на котором они сидели.

Взгляд молодого генерала повернулся в их сторону, и, заметив Барьер Небесных Духов, лицо мужчины приняло изумлённое выражение. Вернув самообладание, тот прокричал:

— Ветер!

Спустя мгновение, отряд вышел вперёд, снимая тыквенные горлянки со спин. Со стуком положив их на землю, солдаты сняли крышки и густой чёрный дым начал немедленно заполнять пространство вокруг. Превращаясь в огромные торнадо, дым стал напоминать драконов, чьи головы находились в небе, а хвосты тянулись по земле, сея разруху на своём пути.

В то же время солдаты, выпустившие дым наружу, поднялись в воздух, направившись в сторону армии старого генерала, где начали затаскивать бесчисленных мастеров божественных искусств в небо.

Сметённых в воздух бедолаг сразу же находили офицеры Империи Варварских Ди, и, безжалостно рубя ножами, вырезали одного за другим.

Генерал на белом слоне прокричал во второй раз:

— Дождь!

Новый отряд вышел вперёд, снимая со спин глиняные горшки. После того, как горшки были открыты, тучки тумана вырвались наружу. Наступая на них, будто на лестницу, офицеры взлетели ввысь, вызывая над полем боя густой дождь.

Исполняя свои заклятия среди облаков, солдаты начали трансформировать дождевые капли в мечи из воды, которые потом летели прямо на врагов. Варвары внизу не имели времени на уклонение, поэтому дождь безжалостно пробивал их головы насквозь, превращая в решето.

Снова раздался голос молодого генерала:

— Гром!

Варварки, стоящие на спинах птиц, начали стучать в свои барабаны, извлекая из них раскаты грома. Оглушающий звук и вибрации разошлись по земле, сбивая с толку солдат, отбивающихся от дождя и ветров. Из-за этого эффективность их защиты снизилась, и всё больше людей погибали под падающими с неба мечами или бесследно взмывая в воздух.

Пострадав от ветра, дождя, грома и трёх отрядов войск, непрерывно исполняющих смертельные заклятия, ряды варварской армии невероятно поредели. В живых остались только самые сильные мастера, которые были почти неуязвимы к обычным техникам.

Старый генерал понимал, что, не будучи ровней противнику, он не имел шансов на побег, поэтому немедленно упал на колени и громко проговорил:

— Генерал Тожиму, я сдаюсь, сдаюсь! Умоляю, генерал Тожиму, пощади мою жизнь!

Увидев поведение своего лидера, более двадцати выживших мастеров варварского племени тоже неохотно встали на колени. Пытаясь спасти свою жизнь, они начали умолять:

— Мы хотим сдаться.

Тожиму ухмыльнулся, а в его глазах вспыхнула холодная искорка:

— Вы, племя Тиэрму, осмеливаетесь просить помилования после того, как пытались поднять восстание? Хан приказал мне не брать пленных!

Невероятно изменившись в лице, старый генерал собрался начать бой, когда Тожиму протянул руку, указывая пальцем. Колонна меча, толщиной с большой палец, проткнула воздух, и, несмотря на то, что расстояние до цели было больше трёхсот метров, в мгновение ока, совершенно не оставляя времени на уклонение, пробила насквозь череп старика.

Столкнувшись со стеной света, колонна меча намертво в ней застряла, проткнув лишь узкое отверстие в божественном искусстве канцлера Ба Шаня.

Старик поднял брови, рассеяв Барьер Небесных Духов. Смотря на приближающуюся армию генерала Тожиму, путники увидели, как всех оставшихся варваров убили, отказываясь кого-либо помиловать.

Большинство офицеров Империи Варварских Ди отрезали головы убитых врагов, под весёлые крики вешая их себе на пояс. Некоторые из них даже спорили, кому достанется голова того или иного убитого бедолаги.

Цинь Му нахмурился. Даже в Великих Руинах не было традиции отрезать головы убитых врагов.

— Соберите их души и отдайте их во дворец орхидеи! — скомандовал генерал Тожиму, после чего подъехал на своём слоне поближе и обратился к Ба Шаню. — Неужели мне выпала честь повстречать Хана Боевых Искусств?

Канцлер Ба Шань кивнул головой. Глаза генерала загорелись, он захотел попытать удачу:

— Хан Боевых Искусств смог единолично заблокировать армию из восьмисот человек, что свидетельствует о невероятных способностях. Однако ты не выглядишь таким сильным, как

говорят легенды. Думаю, твой титул должен перейти в другие руки.

Канцлер Ба Шань усмехнулся, устойчиво стоя на спине быка.

Сияние окутало глаза генерала Тожиму, когда он внезапно поднялся на спине слона. Свет меча в его руке резко расширился, после чего поток Ци прорвался сквозь воздух, пытаясь уколоть канцлера. В считанные мгновения всё небо заволокло бесчисленными мечами из Ци!

Старик протянул руку, вытаскивая свой нож, и рубанул по горизонтали. Мечи из Ци внезапно исчезли без следа, оставляя только свет ножа, летящий между небом и землёй. Вскоре раздался оглушающий грохот, и свет исчез вместе с генералом, который до этого стоял на спине слона.

Остальные варварские генералы, стоящие на звере, замерли от шока. Отчётливо услышав раздающееся позади “Ааа”, они повернули головы, чтобы увидеть Тожиму, улетающего вдаль.

— Способности генерала неплохи, однако смекалка хромает.

Канцлер спрятал свой нож обратно, дожидаясь Тожиму, который немного погодя вернулся. Броня мужчины была разрезана на две части, а взгляд, с которым он смотрел на Ба Шаня, приобрёл глубокое уважение.

— Хан Боевых Искусств, слава о твоём боевом мастерстве до сих пор ходит по прериям, — Тожиму встал на колени, положив ладонь на грудь. — Ты направляешься во дворец орхидеи? Великий Шаман приказал нам вежливо относиться к Хану.

— Я понимаю, поднимись. В своё время, Великий Шаман наградил меня титулом Хана Боевых Искусств. Судя по сложившейся ситуации, теперь он хочет забрать его обратно. Должно быть, у вас появилось много сильных мастеров, иначе, с какой стати Великий Шаман хотел бы увидеть меня во Дворце Золотой Орхидеи? — кивнув, проговорил старик.

— Экспертов на наших землях так же много, как и звёзд на небе. Естественно, что среди них есть люди, способные победить Хана Боевых Искусств, — поднявшись, ответил Тожиму.

— А генерал не боится брать быка за рога, — хихикнула Ху Лин’эр.

— Быка за рога? Кто посмеет взять меня за рога? — зелёный бык нахмурился, но внезапно, обратил внимание на белого слона. Недолго думая, он подошёл к нему поближе и озорно улыбнулся. — Эй, слон, ты самец, или самка?

Взмахнув хоботом, огромный зверь отправил быка в сторону с окровавленным носом.

— Это самка, — подсказала распростёршаяся возле уха быка Ху Лин’эр.

Приободрившись, зелёный бык снова захихикал, обращаясь к слонихе:

— У тебя такая белая кожа, мне очень нравится. Любишь есть древесные пионы? У меня есть с собой немного, они такие нежные, что можно сок давить...

Тожиму повёл армию, сопровождая гостей ко Дворцу Золотой Орхидеи. Рассматривая отряды, Цинь Му был немного взбудоражен.

Военная стратегия, которую эта армия использовала в битве с повстанцами, была очень необычной. У неё было огромное количество сходств со стратегией Империи Вечного Мира,

поэтому юноша интересовался, была ли Империя Варварских Ди автором этой стратегии, позаимствовала её у своего врага, или же наоборот.

После единственной битвы со стариком, Тожиму начал относиться к гостям с непомерным уважением, поэтому на протяжении всего пути предлагал им еду и напитки, всячески пытаясь проявить свою заботу.

Старик Ба Шань не избегал его компании, когда обучал Цинь Му и Лин Юйсю слиянию боевых техник, тем не менее, старался говорить как можно тише, когда речь заходила о самых ключевых моментах.

Спустя почти неделю, они, наконец, добрались к самой глубокой части прерий и были уже совсем недалеко от Дворца Золотой Орхидеи. Здесь их пути с генералом разошлись, так как последний был вынужден вернуться в своё собственное племя.

Канцлер нахмурился, мрачно вздохнув:

— Кажется, что Великий Шаман очень серьёзно подготовился к моему прибытию. Боюсь, что на этот раз ему всё-таки удастся отобрать у меня звание Хана Боевых Искусств. В таком случае, я могу быть слишком занят, чтобы украсть нижнюю часть тела учителя.

Цинь Му захотел помочь, предложив:

— Старший брат, я долго учился искусству воровства.

Взглянув на юношу, старик покачал головой:

— Дворец Золотой Орхидеи — священная земля прерий, она соответствует священным землям секты Дао и Монастыря Великого Громового Удара. На её территории находятся бесчисленные механизмы и печати разных видов. Тебе не удастся разрушить или обойти их методы защиты.

— Человек, который обучал меня воровству, невероятно силён, — серьёзно говорил Цинь Му. — Это одноногий дедушка из моей деревни, хоть он и потерял конечность...

Ба Шань пожал юноше руку, пытаясь успокоить:

— Если он даже ногу потерял, твой учитель точно неумеха. Не думай о том, как украсть останки, я разберусь с этим самостоятельно. Вам с Лин Юйсю надо всего лишь позаботиться о блокировке горных врат Дворца Золотой Орхидеи. Остальное за мной.